

Как я убежал из китайской тюрьмы

23 мая 2023, 08:49 Владимир ФИЛИЧКИН

На фото Александр Власов

Окончание.

Начало [здесь](#)

В начале 90-х годов прошлого века заведующий кафедрой советского права челябинского мединститута, а ныне профессор Российской академии естествознания,

директор Челябинского научно-исследовательского института судебных экспертиз «СТЭЛС» Александр Власов принял личное участие в экономическом подъеме Китайской Народной Республики. Он был учредителем целого ряда крупных китайских производств, когда в ЦК КПК из Кореи пришла жалоба на качество тушенки, произведенной компанией «Великая Китайская стена», и по команде сверху многие ее учредители и акционеры были расстреляны...

Александр Юрьевич любезно ответил на вопросы нашего корреспондента.

Правосудие по-китайски

Владимир Филичкин: Вы как-то участвовали в том расстреле на стадионе?

Александр Власов: Да. Там был замечательный, у них очень популярный Праздник Огненных Драконов. Это где-то в период, приближенный к китайскому Новому году, в феврале, по-моему, если не ошибаюсь.

Ну очень красочное, очень фантазийное, яркое представление этот Праздник Огненных Драконов. Кто его не видел, даже не может себе представить, что от наблюдения за этим представлением, сжиганием огненных драконов, можно получить действительно огромное эстетическое удовольствие. Настолько это все изощренно, волшебно выглядит.

Но первым этапом этого праздничного действия явился расстрел на этом же стадионе нескольких человек, в две партии их к сложенной из мешков с песком стенке поставили и публично расстреляли, сорвав вообще шквал оваций всех присутствующих на трибунах.

В.Ф.: Расстреливали из винтовок, из пистолетов?

А.В.: Из карабинов.

В.Ф.: Там, насколько я помню, были в том числе и ваши ближайшие коллеги?

А.В.: В том числе и мои коллеги, но все китайцы.

В.Ф.: Я имею в виду производителей свиной тушенки.

А.В.: Очень популярной у нас в России в то время тушенки. Да. Из нашего предприятия «Великая стена», на которое как раз поступила жалоба, возможно, просто от какого-то недобросовестного конкурента по бизнесу, но тем не менее...

В.Ф.: Это из братской Кореи тогда поступила?

А.В.: Да-да. Мгновенно они абсолютно жестоким образом на это отреагировали. Насколько я помню, предварительное следствие заняло всего несколько дней.

Советских тогда еще не расстреливали

В.Ф.: То есть вам действительно имело смысл убежать из следственной тюрьмы китайской госбезопасности. Не дожидаться справедливого и всестороннего разбирательства по жалобе.

А.В.: Да, я же говорю вам, что я сомневаюсь, что они пошли бы в то время на расстрел гражданина СССР... Потому что русских не расстреливали тогда еще. Ну и никогда, собственно говоря, не расстреливали. Это со своими гражданами они обращаться так могли.

В.Ф.: Ну, просидеть лет пятнадцать в китайской тюрьме ни за что тоже не очень хорошо...

А.В.: Нет, в любом случае перспективы какие-то мрачные рисовались. И несколько не подкупали даже вот такие «комфортные условия» сидения там...

В.Ф.: Александр Юрьевич, так после того, как вы оказались на территории Советского Союза, у вас

беспокойство было? Опасение того, что китайцы как-то попытаются забрать вас с товарищем в Китай?

А.В.: Нет, беспокойство у меня было совсем другого рода. Потому что здесь меня встретили представители уже нашего КГБ.

В.Ф.: Контрразведчики?

А.В.: Да, из нашего КГБ. Под руки отвели в свое здание, и короткий первоначальный допрос начался с вопроса, мол, не являемся ли мы завербованными в тюрьме китайскими шпионами? Потому что вся эта история с побегом каким-то образом по их каналам уже получила огласку, и отнеслись они к нам и ее правдоподобию с вполне понятным недоверием. Ну потому, что исходили из своих традиций и обычаев. И им казалось совершенно невероятным совершение такого дерзкого побега из следственного изолятора КГБ КНР. Что-то подобное у нас совершенно нереально было бы осуществить.

В.Ф.: Они что, просто спрашивали, не завербовали ли вас в Китае? Так просто, прямо в лоб, что ли?

А.В.: Просто в лоб, да... Нет... Вернее, не совсем так. Они были уверены в том, что нас завербовали и что на самом деле это все театрализованная постановка с нашим побегом. Что было на самом деле, совершенно невозможно осуществить.

В.Ф.: И что потом? Вы какое-то повышенное внимание с их стороны долго ощущали?

А.В.: Нет, здесь мне немножко повезло. Когда переводили нас из кабинета в кабинет, навстречу попался один из руководителей нашего УКГБ, с которым я был ну практически в приятельских отношениях, как судебный медик, и которому была известна не просто моя биография, а он нередко обращался за помощью в производстве каких-то особо сложных экспертиз. И он немедленно распорядился пресечь это беззаконие под собственные личные гарантии, сказав нам: «Идите, ребята, на этом вопрос будем считать исчерпанным. Я абсолютно убежден в правдивости этой версии с побегом и в том, что вы являетесь вообще негодным объектом для вербовки со стороны китайских спецслужб».

В.Ф.: Ну никто же не мешал чекистам в дальнейшем за вами наблюдать всю оставшуюся жизнь как за потенциальными шпионами?

А.В.: Ну я, по крайней мере, признаков такого наблюдения не ощущал. Нет, никогда не ощущал. Хотя камера в следственном изоляторе китайского КГБ и китайские охранники мне иногда снятся до сих пор...